

Строение резидуальных метастазов у больных распространенными несеминовыми герминогенными опухолями яичка с неполным радиологическим и серологическим ответом на химиотерапию

М.И. Волкова^{1,2}, Г.А. Аракелян^{1,3}, А.В. Климов¹, И.А. Файнштейн¹, Ю.С. Сергеев¹, М.Ю. Федянин¹, А.А. Румянцев¹, А.А. Трякин¹, А.С. Тюлядин¹, В.Б. Матвеев¹, И.С. Стилиди¹

¹ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России; Россия, 115478 Москва, Каширское шоссе, 24;

²ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России; Россия, 125993 Москва, ул. Баррикадная, 2/1, стр. 1;

³ФГАУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет); Россия, 119435 Москва, ул. Большая Пироговская, 2

Контакты: Мария Игоревна Волкова mivolkova@rambler.ru

Цель исследования – изучить гистологическое строение и произвести поиск предикторов выявления злокачественной несеминомы в остаточных опухолевых массах, удаленных у пациентов с распространенными несеминовыми герминогенными опухолями яичка (НГОЯ), не достигших полного серологического и радиологического ответа на химиотерапию (ХТ).

Материалы и методы. В исследование включены данные 96 (13,7 %) из 703 больных НГОЯ, подвергнутых хирургическому лечению после ХТ в НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина и соответствовавших следующим критериям: верифицированная распространенная НГОЯ с повышением концентраций альфа-фетопротеина и/или хорионического гонадотропина на момент начала ХТ, завершение не менее 3 курсов платиносодержащей ХТ 1-й или 2-й линии, радиологически определяемые опухолевые очаги после ХТ, концентрация альфа-фетопротеина через 3 нед с момента начала последнего курса ХТ $>7,29$ МЕ/мл и/или хорионического гонадотропина >5 мМЕ/мл, хирургическое лечение после ХТ. Гистологически первичная опухоль содержала элементы семиномы в 14 (14,6 %), тератомы – в 29 (30,2 %), хориокарциномы – в 23 (23,9 %), эмбрионального рака – в 45 (46,9 %), желточного мешка – в 18 (18,8 %) случаях. Первую линию ХТ получили все 96 (100 %), 2-ю линию ХТ – 58 (60,4 %) пациентов. Всем больным после ХТ проводилось хирургическое лечение: забрюшинная лимфаденэктомия (ЗЛАЭ) – 96 (100 %), ЗЛАЭ и удаление экстраретроперитонеальных очагов – 8 (8,3 %).

Результаты. Гистологически удаленные забрюшинные массы были представлены некрозом и фиброзом в 25 (26,0 %), тератомой – в 29 (30,2 %), жизнеспособной злокачественной несеминомой – в 42 (43,8 %) случаях. Выявлена сильная прямая взаимосвязь между сохранением злокачественных несеминозных компонентов в забрюшинных массах и наличием хориокарциномы ($r = 0,300$; $p = 0,004$), а также отсутствием эмбрионального рака в первичной опухоли ($r = -0,300$; $p = 0,004$), врастанием забрюшинных метастазов в магистральные сосуды и/или окружающие органы ($r = 0,243$; $p = 0,017$) и проведением ХТ 2-й линии до ЗЛАЭ ($r = 0,413$; $p < 0,0001$). Выявлено достоверное увеличение частоты сохранения злокачественной несеминомы в остаточных забрюшинных массах с 27,3 % при наличии 0–2 факторов риска до 73,5 % при ≥ 3 факторов риска ($p < 0,0001$). Удаленные экстраретроперитонеальные резидуальные массы были представлены фиброзом и некрозом в 3 (37,5 %), тератомой – в 1 (12,5 %), злокачественной несеминомой – в 4 (62,5 %) из 8 случаев. Конкордантное строение забрюшинных и экстраретроперитонеальных очагов имело место у 4 (50,0 %) больных.

Заключение. Злокачественная несеминома выявляется в 43,8 % забрюшинных и 62,5 % экстраретроперитонеальных остаточных очагов, удаленных после ХТ у больных распространенными НГОЯ с неполным радиологическим и маркерным ответом. Дискордантное строение метастазов разных локализаций имеет место в 50 % наблюдений. Полученные результаты могут быть использованы с целью селекции кандидатов для хирургического удаления остаточных опухолей у этой категории пациентов.

Ключевые слова: несеминозная герминогенная опухоль яичка, положительный опухолевый маркер, гистологическое строение резидуальных опухолевых масс

Для цитирования: Волкова М.И., Аракелян Г.А., Климов А.В. и др. Структура резидуальных метастазов у больных распространенными несеминовыми герминогенными опухолями яичка с неполным радиологическим и серологическим ответом на химиотерапию. Онкоурология 2022;18(1):112–20. DOI: 10.17650/1726-9776-2022-18-1-112-120.

Structure of residual metastases in patients with advanced testicular non-seminomatous germ cell tumors and incomplete serological and radiological response to chemotherapy

M.I. Volkova^{1,2}, G.A. Arakelyan^{1,3}, A.V. Klimov¹, I.A. Fainstein¹, Yu.S. Sergeev¹, M.Yu. Fedyanin¹, A.A. Rumyantsev¹, A.A. Tryakin¹, A.S. Tyulyandin¹, V.B. Matveev¹, I.S. Siilidi¹

¹N.N. Blokhin National Medical Research Center of Oncology, Ministry of Health of Russia; 24 Kashirskoe Shosse, Moscow 115478, Russia;

²Russian Medical Academy of Continuing Professional Education, Ministry of Health of Russia; Build. 1, 2/1 Barrikadnaya St., Moscow 125993, Russia;

³I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Ministry of Health of Russia (Sechenov University); 2 Bol'shaya Pirogovskaya St., Moscow 119435, Russia

Contacts: Mariya Igorevna Volkova mivolkova@rambler.ru

Objective: to analyze histological structure and identify predictors of detecting malignant non-seminoma in residual tumor masses obtained from patients with testicular non-seminomatous germ cell tumors (TNSGCTs) who had not achieved complete serological and radiological response to chemotherapy (CT).

Materials and methods. This study included 96 out of 703 patients with TNSGCTs (13.7 %) operated on in N.N. Blokhin National Medical Research Center of Oncology. The inclusion criteria were as follows: verified advanced TNSGCT, elevated levels of alpha-fetoprotein and/or chorionic gonadotropin at the moment of CT initiation, at least 3 completed courses of first-line or second-line platinum-based CT, residual tumor foci after CT visualized with radiological methods, alpha-fetoprotein >7.29 IU/mL or chorionic gonadotropin >5 mIU/mL 3 weeks after the initiation of the last CT course, and surgery after CT. Histological examination of the primary tumors demonstrated that they contained elements of seminoma ($n = 14$; 14.6 %), teratoma ($n = 29$; 30.2 %), choriocarcinoma in ($n = 23$; 23.9 %), embryonal carcinoma ($n = 45$; 46.9 %), and yolk sac ($n = 18$; 18.8 %). All study participants received first-line CT; 58 of them (60.4 %) also received second-line CT. All patients underwent surgery after CT, including retroperitoneal lymph node dissection (RPLND) ($n = 96$; 100 %) and excision of extra-retroperitoneal lesions ($n = 8$; 8.3 %).

Results. Histological examination of excised retroperitoneal masses showed that they contained areas of necrosis and fibrosis ($n = 25$; 26.0 %), teratoma ($n = 29$; 30.2 %), and viable malignant non-seminoma ($n = 42$; 43.8 %). There was a strong positive correlation between the existence of residual malignant non-seminomatous components in retroperitoneal masses and presence of choriocarcinoma ($r = 0.300$; $p = 0.004$), as well as the absence of embryonal carcinoma in the primary tumor ($r = -0.300$; $p = 0.004$), invasion of retroperitoneal metastases into major vessels and/or adjacent organs ($r = 0.243$; $p = 0.017$), and second-line CT prior to RPLND ($r = 0.413$; $p < 0.0001$). Patients having ≥ 3 risk factors were significantly more likely to have residual malignant non-seminoma in retroperitoneal masses than patients who had 0–2 risk factors (73.5 % vs 27.3 %; $p < 0.0001$). Excised residual extra-retroperitoneal masses contained areas of necrosis and fibrosis ($n = 3$; 37.5 %), teratoma ($n = 1$; 12.5 %), and malignant non-seminoma ($n = 4$; 62.5 %). Concordant structure of retroperitoneal and extra-retroperitoneal lesions was observed in 4 patients (50.0 %).

Conclusion. Malignant non-seminomas were detected in 43.8 % of retroperitoneal and 62.5 % of extra-retroperitoneal residual tumors removed after CT in patients with advanced TNSGCTs and incomplete serological and radiological response. Discordant structure of metastases at different locations was observed in 50 % of patients. Our finding can be used to select candidates for surgical excision of residual tumors among these patients.

Key words: testicular non-seminoma germ cell tumor, positive tumor marker, histological structure of residual tumor masses

For citation: Volkova M.I., Arakelyan G.A., Klimov A.V. et al. Structure of residual metastases in patients with advanced testicular non-seminomatous germ cell tumors and incomplete serological and radiological response to chemotherapy. Onkourologiya = Cancer Urology 2022;18(1):112–20. (In Russ.). DOI: 10.17650/1726-9776-2022-18-1-112-120.

У больных распространенными несеминовыми герминогенными опухолями яичка (НГОЯ) с нормализовавшимися опухолевыми маркерами и неполным радиологическим ответом на индукционную химиотерапию (ХТ)

частота выявления элементов злокачественной несеминомы в остаточных опухолевых массах составляет около 10 % [1]. Среди пациентов, оперированных после ХТ 2-й линии, этот показатель возрастает до 50 % [2].

Теоретически у больных с неполным серологическим ответом на ХТ ожидаемая частота злокачественных несемином в резидуальных метастазах должна составлять 100 %. Однако, по данным немногочисленных исследований, даже при положительных опухолевых маркерах, сохранившихся после ХТ, у 6–28 % больных остаточные опухоли некротизированы, а у 7–27 % пациентов имеют строение тератомы [3–11].

Наше ретроспективное исследование направлено на изучение гистологического строения и поиск предикторов выявления злокачественной несеминомы в остаточных забрюшинных и экстраретроперитонеальных опухолевых массах, удаленных у пациентов с распространенными НГОЯ, не достигших полного серологического и радиологического ответа на ХТ.

Материалы и методы

В исследование ретроспективно отобраны данные 96 больных распространенными НГОЯ, подвергнутых хирургическому удалению остаточных опухолевых масс при сохранении положительных уровней опухолевых маркеров после ХТ.

Медиана возраста пациентов — 27 (15–57) лет. У всех больных диагностированы распространенные НГОЯ. Детальная информация об исходных характеристиках опухолевого процесса оказалась недоступна приблизительно в трети наблюдений. Большинство пациентов имели метастазы в забрюшинных лимфатических узлах (93,7 %), только у 6,3 % больных с первичными клинически локализованными герминогенными опухолями яичка диссеминация опухолевого процесса была зарегистрирована в процессе динамического лечения после орхфуникулэктомии. В 29,2 % случаев на момент диагноза были выявлены отдаленные метастазы, в том числе локализующиеся более чем в одном органе — у 7,3 % пациентов. Повышение уровней сывороточных опухолевых маркеров, соответствующее категориям S2–3, имело место в 58 % наблюдений. Более половины больных были классифицированы в группы промежуточного (41 %) и неблагоприятного (17 %) прогноза IGCCCG (табл. 1).

Всем 96 больным была выполнена орхфуникулэктомия (в 5 (5,2 %) случаях — после завершения ХТ). Гистологическое строение первичной опухоли известно у 91 (95,8 %) пациента. Чистая семинома верифицирована в 5 (5,2 %), несеминома — в 74 (77,2 %), смешанные опухоли, содержащие семинозные и несеминозные компоненты, — в 10 (10,3 %), некроз, индуцированный ХТ, — в 2 (2,1 %) случаях. Среди несеминозных опухолей только тератома была выявлена у 11 (11,5 %) больных, у 63 (65,7 %) пациентов имели место злокачественные несеминомы, представленные одним (43 (44,8 %)) или комбинацией нескольких гистологических вариантов (20 (20,9 %)) (табл. 2).

Все 96 пациентов, включенных в исследование, получали ХТ 1-й линии, включавшую цисплатин. Ни у одного

из 96 больных не было зарегистрировано нормализации уровней альфа-фетопротеина (АФП) и/или хорионического гонадотропина (ХГ) после индукции. В 58 (60,4 %) случаях проводилась ХТ 2-й линии. После завершения ХТ у 87 (90,6 %) пациентов имел место неполный маркерный и радиологический ответ, в 9 (9,4 %) случаях зарегистрировано прогрессирование опухолевого процесса с сохранением положительных уровней опухолевых маркеров.

Детальная информация о динамике концентраций опухолевых маркеров была доступна у 26 (27,1 %) больных: снижение уровней АФП и ХГ было зарегистрировано у 22 (22,8 %), стабилизация — у 1 (1,1 %), рост — у 3 (3,2 %) пациентов. Средняя предоперационная концентрация АФП в группе составила 117,4 (1,2–1122,0) МЕ/мл, ХГ — 615,6 (0–13770) мМЕ/мл, лактатдегидрогеназы (ЛДГ) — 401,7 (178–906) ЕД/л. Изолированное повышение уровня ХГ имело место у 2 (2,1 %), АФП — у 16 (16,7 %), ХГ и АФП — у 8 (8,3 %) больных; детализированные данные недоступны в 70 (72,3 %) наблюдениях.

У всех пациентов сохранялись радиологически определяемые забрюшинные опухоли после завершения ХТ. Одна локализация остаточных опухолей имела место у 77 (80,2 %), более 1 — у 19 (19,8 %) (2 — у 14 (14,5 %), 3 — у 4 (4,2 %), 4 — у 1 (1,1 %)) больных. У всех 96 (100 %) пациентов определялись резидуальные ретроперитонеальные, у 21 (21,9 %) — экстраретроперитонеальные опухолевые очаги (висцеральные — у 10 (10,4 %), в нерегионарных лимфатических узлах — у 10 (10,4 %), местный рецидив в области культи семенного канатика — у 1 (1,1 %)) пациента). На фоне проводимого лечения динамика размеров ретроперитонеальных метастазов была зарегистрирована у 63 (65,6 %) пациентов. Уменьшение опухолевых очагов отмечено в 46 (47,9 %) случаях, у 7 (7,3 %) пациентов имела место стабилизация, у 10 (10,4 %) — увеличение размеров забрюшинной опухоли. Медиана предоперационных размеров резидуальных очагов составила 69,8 (13–220) мм. В 28 (29,1 %) случаях забрюшинные метастазы врастали в смежные структуры (в магистральные сосуды или их ветви первого порядка — 27 (28,1 %), в смежные органы — 9 (9,4 %)).

Всем больным после завершения ХТ выполнено хирургическое удаление резидуальных опухолевых очагов: из забрюшинного пространства — 96 (100 %), экстраретроперитонеальных — 8 (8,3 %) (надключичных лимфатических узлов — 3, медиастинальных лимфатических узлов — 1, надключичных и медиастинальных лимфатических узлов — 1, узлов из легких — 2, из печени — 1).

Все медицинские данные пациентов, включенных в исследование, были формализованы с помощью специально разработанного кодификатора и внесены в базу данных, основанную на электронных таблицах Excel. Статистический анализ проводили при использовании

Таблица 1. Характеристика больных

Table 1. Patient characteristics

Характеристика Characteristic	n	%
Категория Т: T stage:		
pT1	17	17,7
pT2	19	19,8
pT3	6	6,3
pT4	3	3,1
Tx	51	53,1
Категория N: N stage:		
N0	6	6,3
N1	7	7,3
N2	14	14,6
N3	51	53,1
N+, без уточнений N+, unspecified	18	18,7
Категория M: M stage:		
M0	57	59,3
M1	28	29,2
Mx	11	11,5
Повышение концентрации в сыворотке крови до ОФЭ: Increased serum markers prior to RIO:		
только АФП AFP only	13	13,5
только ХГ CG only	4	4,2
АФП и ХГ AFP and CG	50	52,1
нет none	2	2,1
нет данных no data	27	28,1
Категория S: S stage:		
S0	0	0
S1	11	11,5
S2	41	42,7
S3	17	17,7
Sx	27	28,1
Группа прогноза IGCCCG: IGCCCG prognosis:		
благоприятный good	11	11,5
промежуточный intermediate	41	42,7
неблагоприятный poor	17	17,7
не может быть определен cannot be assessed	27	28,1
Количество линий химиотерапии: Number of chemotherapy lines:		
1	96	100
2	58	60,4

Характеристика Characteristic	n	%
Динамика концентраций опухолевых маркеров: Dynamics of tumor markers:		
снижение decrease	22	22,8
стабилизация stabilization	1	1,1
рост increase	3	3,2
оценка невозможна cannot be assessed	70	72,9
Сохранение повышенных уровней маркеров: Persistently increased markers:		
ХГ CG	2	2,1
АФП AFP	16	16,7
ХГ и АФП CG and AFP	8	8,3
оценка невозможна cannot be assessed	70	72,9
Динамика размеров опухолевых узлов: Dynamics of the size of tumor nodes:		
уменьшение decrease	46	47,9
стабилизация stabilization	7	7,3
рост increase	10	10,4
оценка невозможна cannot be assessed	29	34,4
Забрюшинные метастазы инвазируют окружающие структуры: Retroperitoneal metastases invade adjacent structures:		
да yes	28	29,1
нет no	68	70,9
Экстраретроперитонеальные метастазы до операции: Extra-retroperitoneal metastases before surgery:		
да yes	21	21,9
нет no	75	78,1

Примечание. ОФЭ – орхифуникулэктомия; АФП – альфа-фетопропротеин; ХГ – хорионический гонадотропин; IGCCCG – International Germ Cell Cancer Collaborative Group.

Note. RIO – radical inguinal orchidectomy; AFP – alpha-fetoprotein; CG – chorionic gonadotropin; IGCCCG – International Germ Cell Cancer Collaborative Group.

Таблица 2. Гистологическое строение опухоли яичка

Table 2. Histological structure of testicular tumors

Гистологическое строение опухоли яичка Histological structure of testicular tumor	n	%
Только семинома Seminoma only	5	5,2
Только несеминома: Non-seminoma only:	74	77,2
только тератома: teratoma only:	11	11,5
зрелая тератома mature teratoma	9	9,4
незрелая тератома immature teratoma	2	2,1
только хориокарцинома choriocarcinoma only	18	18,8
только эмбриональный рак embryonal carcinoma only	20	20,8
только опухоль желточного мешка yolk sac tumor only	5	5,2
смешанная несеминозная опухоль: mixed non-seminomatous tumors:	20	20,9
тератома, эмбриональный рак teratoma, embryonal carcinoma	8	8,4
тератома, опухоль желточного мешка teratoma, yolk sac tumor	2	2,1
тератома, эмбриональный рак, опухоль желточного мешка teratoma, embryonal carcinoma, yolk sac tumor	5	5,2
тератома, эмбриональный рак, опухоль желточного мешка, хориокарцинома teratoma, embryonal carcinoma, yolk sac tumor, choriocarcinoma	2	2,1
тератома, эмбриональный рак, хориокарцинома teratoma, embryonal carcinoma, choriocarcinoma	1	1,0
тератома, эмбриональный рак, хориокарцинома teratoma, embryonal carcinoma, choriocarcinoma	2	2,1
эмбриональный рак, опухоль желточного мешка embryonal carcinoma, yolk sac tumor		
Смешанная опухоль, семинома и несеминома: Mixed tumor (seminoma + non-seminoma):	10	10,3
семинома, тератома seminoma, teratoma	3	3,1
семинома, тератома, опухоль желточного мешка seminoma, teratoma, yolk sac tumor	1	1,0
семинома, тератома, эмбриональный рак seminoma, teratoma, embryonal carcinoma	2	2,1
семинома, эмбриональный рак seminoma, embryonal carcinoma	2	2,1
семинома, эмбриональный рак, опухоль желточного мешка seminoma, embryonal carcinoma, yolk sac tumor	1	1,0
семинома, эмбриональный рак, хориокарцинома seminoma, embryonal carcinoma, choriocarcinoma	1	1,0
Некроз Necrosis	2	2,1
Не известно Unknown	5	5,2

блока программ IBM SPSS Statistics 19.0 для Windows. Взаимосвязь признаков оценивали путем расчета коэффициента корреляции Пирсона (r) и проводили оценку его значимости. Для сравнения качественных параметров использовали χ^2 с учетом непараметрических данных и нормального распределения Пуассона. Различия признавали значимыми при $p < 0,05$.

Результаты

Гистологически герминогенную опухоль не удалось выявить в 25 (26,0 %) образцах тканей, удаленных во время забрюшинной лимфаденэктомии. У 71 (74,0 %) больного операционные препараты содержали элементы герминогенной опухоли (тератомы — 29 (30,2 %), жизнеспособной злокачественной несеминомы — 42 (43,8 %)).

Проведен анализ корреляции гистологического строения резидуальной забрюшинной опухоли с категориями T, N, M, S, группой прогноза IGCCCG, строением первичной опухоли, уровнями и динамикой концентраций опухолевых маркеров в процессе ХТ, дооперационными размерами, динамикой диаметра забрюшинных опухолей в процессе ХТ и их синтопией, количеством линий дооперационной ХТ, а также наличием экстраретроперитонеальных опухолевых очагов перед операцией. Выявлена сильная прямая взаимосвязь между сохранением злокачественных несеминозных компонентов в резидуальной забрюшинной опухоли и наличием хориокарциномы ($r = 0,300$; $p = 0,004$), а также отсутствием эмбрионального рака в первичной опухоли ($r = -0,300$; $p = 0,004$), вращением забрюшинных метастазов в магистральные сосуды и/или окружающие органы ($r = 0,243$; $p = 0,017$) и проведением ХТ 2-й линии ($r = 0,413$; $p < 0,0001$).

У 89 больных с известными значениями всех выделенных в корреляционном анализе неблагоприятных прогностических признаков выявлено достоверное увеличение частоты сохранения злокачественной несеминомы в остаточных забрюшинных массах с 27,3 % при наличии 0–2 факторов риска до 73,5 % при ≥ 3 факторов риска ($p < 0,0001$) (табл. 3).

Удаленные экстраретроперитонеальные резидуальные массы были представлены фиброзом и некрозом в 3 (37,5 %), тератомой — в 1 (12,5 %), злокачественной несеминомой — в 4 (62,5 %) случаях. У больного, подвергнутого удалению очагов 2 локализаций, оба метастаза были некротизированы. В связи с малым количеством наблюдений анализ факторов прогноза строения экстраретроперитонеальных опухолевых масс не проводился.

Конкордантное строение забрюшинных и экстраретроперитонеальных очагов имело место у 4 (50,0 %) больных (некроз — у 1, тератома — у 1, злокачественная несеминома — у 2). В 4 случаях метастазы разных локализаций имели различающуюся морфологическую структуру: во всех наблюдениях в забрюшинных массах

Таблица 3. Строение остаточных забрюшинных масс в зависимости от количества факторов риска, выделенных в корреляционном анализе
Table 3. Structure of residual retroperitoneal masses depending on the number of risk factors identified in the correlation analysis

Злокачественная несеминома в остаточной опухоли Malignant non-seminoma in the residual tumor	0–2 фактора риска, n (%) 0–2 risk factors, n (%)	3–4 фактора риска, n (%) 3–4 risk factors, n (%)	Всего Total
Нет No	40 (72,7)	9 (26,5)	49 (55,1)
Есть Yes	15 (27,3)	25 (73,5)	40 (44,9)
Всего Total	55 (100)	34 (100)	89 (100)

Примечание. Разница частот между группами достоверна, $p < 0,0001$. Факторы риска, включенные в анализ: есть хориокарцинома в опухоли яичка; нет эмбрионального рака в опухоли яичка; забрюшинные метастазы врастают в магистральные сосуды и/или окружающие органы; проводилась химиотерапия 2-й линии.

Note. The frequency difference between the groups is significant, $p < 0.0001$. Risk factors included in the analysis: presence of choriocarcinoma in the testicular tumor; absence of embryonal carcinoma in the testicular tumor; retroperitoneal metastases invade major vessels and/or adjacent organs; previous second-line chemotherapy.

была верифицирована тератома, при этом у 2 пациентов в нерегионарных лимфатических узлах выявлен некроз, а у 2 — злокачественная несеминома.

Обсуждение

Морфологически НГОЯ могут быть представлены клетками злокачественной несеминомы (опухоль желточного мешка, эмбриональный рак, хориокарцинома) и тератомой, при этом около 50 % опухолей содержит более одного типа клеток. Каждый клеточный элемент, представленный в новообразовании яичка, способен к метастазированию. Характерной локализацией метастазов НГОЯ являются забрюшинные лимфатические узлы, реже поражаются нерегионарные группы лимфатических узлов (внутригрудные, надключичные, шейные) и паренхиматозные органы (легкие, печень). Более чем в 90 % случаев метастазы имеют гистологическое строение, идентичное первичной опухоли [12].

Элементы НГОЯ способны продуцировать опухолевые маркеры, АФП, ХГ и ЛДГ. Источником АФП у больных НГОЯ являются элементы опухоли желточного мешка, ХГ — клетки хориокарциномы и гигантские клетки синцитиотрофобласта. Тератома не вырабатывает ни АФП, ни ХГ. ЛДГ, уровень которой может повышаться при различных герминогенных опухолях, обладает низкой специфичностью при раке яичка, поэтому концентрация этого маркера используется в основном для прогнозирования течения заболевания. А вот определение сывороточных уровней АФП и ХГ в течение многих лет остается необходимым компонентом диагностики НГОЯ, оценки прогноза течения заболевания, мониторинга эффективности лечения и осуществления наблюдения за излеченными пациентами [13].

Стандартным подходом к лечению распространенных НГОЯ является проведение индукционной ХТ,

основанной на цисплатине, с последующим удалением остаточных опухолевых масс у пациентов с нормализовавшимися опухолевыми маркерами. Сохранившиеся после ХТ 1-й линии опухолевые массы морфологически могут быть представлены некрозом или фиброзом, тератомой, герминогенной карциномой или негерминогенными злокачественными опухолями (злокачественная трансформация тератомы). Удаление тератомы является лечебной процедурой в связи с химиорезистентностью данного гистологического варианта НГОЯ. Хирургическое вмешательство при злокачественной несеминоме и негерминогенной опухоли играет как лечебную, так и диагностическую роль, так как морфологическое исследование остаточных опухолевых масс позволяет сформулировать показания к послеоперационному назначению ХТ. Сохранение жизнеспособной карциномы является фактором неблагоприятного прогноза выживаемости [14].

Персистирующую эскалацию сывороточных опухолевых маркеров после ХТ принято считать противопоказанием к оперативному вмешательству, так как неполный серологический ответ на стандартную индукционную терапию свидетельствует о сохранении жизнеспособной злокачественной несеминомы, ассоциированной с низкой вероятностью излечения путем локального воздействия на радиологически определяемые остаточные опухолевые массы. Больные с неполным маркерным эффектом, как правило, получают спасительную ХТ. Однако позитивный опыт нескольких клиник позволяет предположить, что хирургическое удаление резидуальных очагов может привести к излечению некоторых пациентов с сохранением положительных опухолевых маркеров после ХТ [3–11].

Несмотря на сохранение повышенной концентрации АФП и/или ХГ, в популяции пациентов с неполным серологическим эффектом ХТ частота выявления зло-

качественной несеминомы не достигает 100 % и, по разным данным, колеблется от 40 до 80 % [3–11]. В нашей серии наблюдений частота жизнеспособных клеток злокачественной опухоли оказалась достаточно низкой и составила 43,8 %. У 30,2 % больных остаточные массы были представлены тератомой, а в 26,0 % случаев — фиброзом и некрозом. Наиболее резонным объяснением отсутствия жизнеспособной злокачественной несеминомы при повышенных концентрациях опухолевых маркеров является недостаточно тщательное гистологическое исследование, не обнаружившее элементов рака в удаленном материале. Тем не менее альтернативной гипотезой являются высокий уровень маркеров перед началом индукционной ХТ и отсутствие нормализации АФП и/или ХГ после окончания системного лечения при адекватной скорости их снижения; ложноположительный результат оценки уровня ХГ, обусловленный употреблением марихуаны или за счет перекрестной реакции с ЛДГ; ложноположительный тест на АФП может иметь место при печеночной дисфункции. Оригинальное объяснение повышения маркеров у пациентов с тератомой в удаленных препаратах предложили A. Van der Gaast и соавт., S.D. Beck и соавт. [15, 16]. По мнению исследователей, «утечка» жидкости, содержащей АФП, из кистозных компонентов тератомы после ХТ может обуславливать предоперационное повышение уровня данного маркера в сыворотке крови.

К сожалению, информация о динамике сывороточных маркеров в процессе ХТ отсутствует у 72,9 % пациентов, вошедших в нашу серию наблюдений, что является отражением неприемлемой рутинной практики оценки эффекта лечения больных НГОЯ без определения концентраций АФП, ХГ и ЛДГ в лечебных учреждениях, в которых проводилась противоопухолевая терапия этим больным. Мы полагаем, что данный факт с высокой степенью вероятности повлиял на результаты анализа признаков, связанных с гистологическим строением остаточных опухолей. По нашим данным, факторами риска сохранения рака в опухолевых массах являются наличие хориокарциномы и отсутствие эмбрионального рака в опухоли яичка, вращение забрюшинных метастазов в магистральные сосуды и соседние органы, а также проведение ХТ 2-й линии. Наши находки отчасти подтверждаются данными других авторов. В крупной ($n = 114$) серии

наблюдений S.D. Beck и соавт. факторами риска наличия злокачественной несеминомы оказались стабильные или растущие уровни опухолевых маркеров, $XG \geq 100$ мМЕ/мл и проведение ХТ 2-й линии [10].

Экстраретроперитонеальные метастазы были удалены 8 нашим пациентам, включая 1 больного с 2 очагами различных локализаций. Резидуальные массы, располагавшиеся за пределами забрюшинного пространства, в большинстве препаратов были представлены несеминомой (злокачественной — в 62,5 %, тератомой — в 12,5 %); некроз и фиброз были выявлены у 3 (37,5 %) пациентов. У больного, подвергнутого удалению очагов 2 локализаций, оба метастаза были некротизированы. Строение забрюшинных и экстраретроперитонеальных метастазов различалось в 50 % наблюдений. Это не противоречит результатам, полученным у больных, оперированных после нормализации опухолевых маркеров, согласно которым дискордантное строение метастазов, удаленных из разных анатомических зон, имеет место в 30 % случаев [17]. Различие строения метастазов разных локализаций у пациентов с неполным маркерным ответом на ХТ свидетельствует о необходимости удаления всех определяемых резидуальных опухолевых очагов при наличии технической возможности.

Таким образом, в нашей серии наблюдений остаточные опухолевые массы в забрюшинном пространстве были некротизированы у 26 %, экстраретроперитонеальные очаги — у 37,5 % пациентов и были представлены тератомой в 30,2 и 12,5 % случаев соответственно. Резистентная злокачественная несеминома верифицирована только в 43,8 % образцов резидуальных забрюшинных масс и в 62,5 % препаратов экстраретроперитонеальных опухолей. Риск выявления жизнеспособных клеток рака в забрюшинных метастазах возрастал у больных, перенесших ХТ 2-й линии, с наличием хориокарциномы и отсутствием эмбрионального рака в опухоли яичка, а также инвазивным характером роста забрюшинных метастазов. Вероятность сохранения злокачественной несеминомы возрастала с 27,3 % при наличии 0–2 факторов риска до 73,5 % при ≥ 3 факторов риска. На наш взгляд, полученные результаты могут быть использованы с целью селекции кандидатов для хирургического удаления остаточных опухолей среди больных распространенными НГОЯ с неполным радиологическим и маркерным ответом на ХТ.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Steyerberg E.W., Keizer H.J., Fossa S.D. et al. Prediction of residual retroperitoneal mass histology after chemotherapy for metastatic nonseminomatous germ cell tumor: multivariate analysis of individual patient data from six study groups. *J Clin Oncol* 1995;13(5):1177–87. DOI: 10.1200/JCO.1995.13.5.1177.
2. Eggener S.E., Carver B.S., Loeb S. et al. Pathologic findings and clinical outcome of patients undergoing retroperitoneal lymph node dissection after multiple chemotherapy regimens for metastatic testicular germ cell tumors. *Cancer* 2007;109(3):528–35. DOI: 10.1002/cncr.22440.
3. Wood D.P.Jr, Herr H.W., Motzer R.J. et al. Surgical resection of solitary metastases

- after chemotherapy in patients with nonseminomatous germ cell tumors and elevated serum tumor markers. *Cancer* 1992;70(9):2354–7. DOI: 10.1002/1097-0142(19921101)70:9<2354::aid-cnrcr2820700924>3.0.co;2-u.
4. Murphy B.R., Breeden E.S., Donohue J.P. et al. Surgical salvage of chemorefractory germ cell tumors. *J Clin Oncol* 1993;11(2):324–9. DOI: 10.1200/JCO.1993.11.2.324.
5. Eastham J.A., Wilson T.G., Russell C. et al. Surgical resection in patients with nonseminomatous germ cell tumor who fail to normalize serum tumor markers after chemotherapy. *Urology* 1994;43(1):74–80. DOI: 10.1016/s0090-4295(94)80269-6.
6. Coogan C.L., Foster R.S., Rowland R.G. et al. Postchemotherapy retroperitoneal lymph node dissection is effective therapy in selected patients with elevated tumor markers after primary chemotherapy alone. *Urology* 1997;50(6):957–62. DOI: 10.1016/S0090-4295(97)00458-5.
7. Ravi R., Ong J., Oliver R.T. et al. Surgery as salvage therapy in chemotherapy-resistant nonseminomatous germ cell tumours. *Br J Urol* 1998;81(6):884–8. DOI: 10.1046/j.1464-410x.1998.00346.x.
8. Albers P., Ganz A., Hannig E. et al. Salvage surgery of chemorefractory germ cell tumors with elevated tumor markers. *J Urol* 2000;164(2):381–4.
9. Habuchi T., Kamoto T., Hara I. et al. Factors that influence the results of salvage surgery in patients with chemorefractory germ cell carcinomas with elevated tumor markers. *Cancer* 2003;98(8):1635–42. DOI: 10.1002/cncr.11711.
10. Beck S.D., Foster R.S., Bihrl R. et al. Outcome analysis for patients with elevated serum tumor markers at postchemotherapy retroperitoneal lymph node dissection. *J Clin Oncol* 2005;23(25):6149–56. DOI: 10.1200/JCO.2005.11.684.
11. Ong T.A., Winkler M.H., Savage P.M. et al. Retroperitoneal lymph node dissection after chemotherapy in patients with elevated tumour markers: indications, histopathology and outcome. *BJU Int* 2008;102(2):198–202. DOI: 10.1111/j.1464-410X.2008.07533.x.
12. Steiner H., Berg B., Stöhr B. et al. Prediction of retroperitoneal histology in metastatic nonseminomatous testicular cancer patients after chemotherapy based on clinical and radiological parameters. *Curr Urol* 2010;4:142–51. DOI: 10.1159/000253441.
13. Dieckmann K.P., Simonsen-Richter H., Kulejewski M. et al. Serum tumour markers in testicular germ cell tumours: frequencies of elevated levels and extents of marker elevation are significantly associated with clinical parameters and with response to treatment. *Biomed Res Int* 2019;2019:5030349. DOI: 10.1155/2019/5030349.
14. Трякин А.А., Федянин М.Ю., Буланов А.А. и др. Лечение больных несеминомами герминогенными опухолями неблагоприятной прогностической группы с большой распространенностью опухолевого процесса. *Злокачественные опухоли* 2017;(3):23–9. [Tryakin A.A., Fedyanin M.Yu., Bulanov A.A. et al. Treatment of patients with poor risk nonseminomatous germ cell tumors at advanced stages. *Zlokachestvennye opuholi = Malignant Tumours* 2017;(3):23–9. (In Russ.)]. DOI: 10.18027/2224-5057-2017-3-23-29.
15. Van der Gaast A., Hoekstra J.W., Croles J.J. et al. Elevated serum tumor markers in patients with testicular cancer after induction chemotherapy due to a reservoir of markers in cystic differentiated mature teratoma. *J Urol* 1991;145(4):829–31. DOI: 10.1016/s0022-5347(17)38465-3.
16. Beck S.D., Patel M.I., Sheinfeld J. Tumor marker levels in post-chemotherapy cystic masses: clinical implications for patients with germ cell tumors. *J Urol* 2004;171(1):168–71. DOI: 10.1097/01.ju.0000099714.16082.78.
17. Hartmann J.T., Candelaria M., Kuczyk M.A. et al. Comparison of histological results from the resection of residual masses at different sites after chemotherapy for metastatic non-seminomatous germ cell tumours. *Eur J Cancer* 1997;33(6):843–7. DOI: 10.1016/s0959-8049(96)00517-5.

Вклад авторов

М.И. Волкова: разработка дизайна исследования, сбор материала, получение данных для анализа, анализ полученных данных, написание текста рукописи;

Г.А. Аракелян: сбор материала, получение данных для анализа, написание текста рукописи;

А.В. Климов, И.А. Файнштейн, Ю.С. Сергеев, А.А. Румянцев, А.А. Трякин, А.С. Тюляндин: сбор материала;

М.Ю. Федянин: сбор материала, написание текста статьи;

В.Б. Матвеев, И.С. Стилиди: сбор материала, анализ данных.

Authors' contributions

M.I. Volkova: developing the research design, collection of material, obtaining data for analysis, analysis of the obtained data, article writing;

G.A. Arakelyan: collection of material, obtaining data for analysis, article writing;

A.V. Klimov, I.A. Fainstein, Yu.S. Sergeev, A.A. Rumyantsev, A.A. Tryakin, A.S. Tyulyandin: collection of material;

M.Yu. Fedyanin: collection of material, article writing;

V.B. Matveev, I.S. Stilidi: collection of material, analysis of data.

ORCID авторов / ORCID of authors

М.И. Волкова / M.I. Volkova: <https://orcid.org/0000-0001-7754-6624>

Г.А. Аракелян / G.A. Arakelyan: <https://orcid.org/0000-0003-3528-1466>

А.В. Климов / A.V. Klimov: <https://orcid.org/0000-0003-0727-2976>

И.А. Файнштейн / I.A. Fainstein: <https://orcid.org/0000-0002-1647-9234>

Ю.С. Сергеев / Yu.S. Sergeev: <https://orcid.org/0000-0002-9849-2458>

М.Ю. Федянин / M.Yu. Fedyanin: <https://orcid.org/0000-0001-5615-7806>

А.А. Трякин / A.A. Tryakin: <https://orcid.org/0000-0003-2245-214X>

А.С. Тюляндин / A.S. Tyulyandin: <https://orcid.org/0000-0001-9807-2229>

В.Б. Матвеев / V.B. Matveev: <https://orcid.org/0000-0001-7748-9527>

И.С. Стилиди / I.S. Stilidi: <https://orcid.org/0000-0002-5229-8203>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.
Financing. The study was performed without external funding.

Соблюдение прав пациентов и правил биоэтики

Протокол исследования одобрен комитетом по биомедицинской этике ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России.

Compliance with patient rights and principles of bioethics

The study protocol was approved by the biomedical ethics committee of N.N. Blokhin National Medical Research Center of Oncology, Ministry of Health of Russia.

Статья поступила: 07.09.2021. **Принята к публикации:** 10.03.2022.
Article submitted: 07.09.2021. **Accepted for publication:** 10.03.2022.